
26
апреля
ДЕНЬ,
КОГДА ВРЕМЯ
ОСТАНОВИЛОСЬ

В 2026 году исполняется сорок лет с момента трагедии на Чернобыльской атомной электростанции, события, ставшего роковым в советской истории, повлиявшего на жизнь миллионов людей и кардинально изменившего судьбу более 600 тысяч ликвидаторов.

Катастрофа произошла 26 апреля 1986 года, когда разрушился четвертый энергоблок станции, вызвав мощный выброс радиации, распространившейся далеко за пределами СССР и охватившей значительную часть территории Европы. Радиация проникла повсюду, угрожая здоровью и жизни огромного числа людей.

Во время самого взрыва погибли два человека, однако последствия оказались гораздо более тяжелыми: десятки работников станции и пожарных получили смертельные дозы радиации, последствиями которых стали тяжелейшие заболевания, вызванные воздействием излучения.

Первоначально пожары тушили обычные пожарные, экипированные лишь стандартными средствами защиты, совершенно неэффективными против радиации. Затем в зону бедствия прибыли дополнительные силы из соседних регионов Украины и Беларусии.

Для устранения последствий задействовали тысячи профессионалов разных специальностей, военных и гражданских добровольцев. Эти люди рисковали жизнью, работая в зараженной местности короткими сменами, пока накопленная доза радиации не становилась критически опасной. Всего в ликвидации участвовало около полумиллиона человек.

Это событие официально признано памятной датой в России как День почитания тех, кто участвовал в устранении последствий радиационной катастрофы, и поминовения погибших.

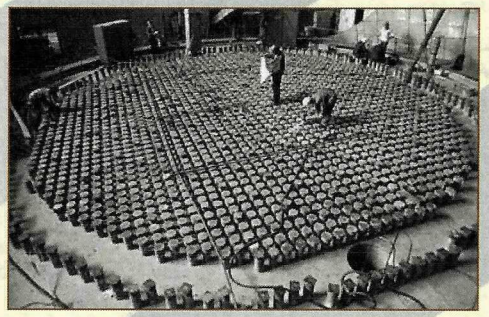
От всей души благодарим ветеранов-ликвидаторов и желаем им крепкого здоровья и долгих лет жизни. Их героизм и самоотдача служат образцом истинного патриотизма, глубокой ответственности перед страной и народом!

Глава управы района Митино города Москвы

Низамов А.С.

Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году: История трагедии

Строительство Чернобыльской атомной электростанции имени В.И.Ленина (ЧАЭС) началось в 1970 году на берегу реки Припять в Киевской области.

Спустя семь лет ЧАЭС была построена, и в эксплуатацию начали вводиться энергоблоки. Уже в 1983 году после ввода в эксплуатацию 4-го энергоблока Чернобыльская атомная станция с общей электрической мощностью 4000 МВт считалась одной из самых мощных в мире.

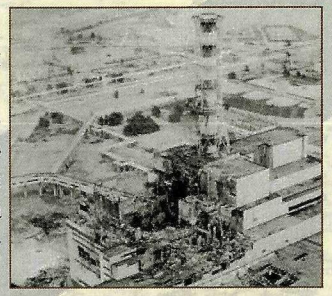
На 25 апреля 1986 года была запланирована остановка 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС для очередного планово-предупредительного ремонта. Обычно подобные остановки используют для тестирования разного рода технических устройств — как обязательных проверок, так и специальных экспериментов, проводимых согласно особым инструкциям. Целью эксперимента было проверить работоспособность системы аварийного электроснабжения путем моделирования ситуации полного отключения электроэнергии. Для этого предполагалось снизить мощность реактора примерно до 22-30% от номинальной и провести проверку режима «выбега ротора турбогенератора», позволяющего обеспечить временное питание критически важных элементов установки за счет накопленной энергии вращения ротора.

В 01:00 ночи персонал станции начинает остановку 4-го энергоблока. В 4:00 мощность снижается наполовину в соответствии с программой. Отключена система аварийного охлаждения. Дальнейшее снижение мощности почти на полсуток запрещено диспетчером «Киев-энерго». Оно возобновляется лишь в 23:10. Начинается роковой день 26 апреля 1986 года. Оператор не может удержать мощность на заданном уровне, но в 01:00 ночи мощность все-таки была стабилизирована. Чтобы предотвратить перегрев активной зоны, были дополнительно подключены охлаждающие насосы.

Системы остановки реактора, вопреки инструкции, заблокированы при низком уровне воды и давления пара. По инструкции реактор следует заглушить, однако на 4-м энергоблоке решают продолжить эксперимент.

Оператор закрывает клапаны турбогенератора, и подача пара прекращается. Начинается активная часть эксперимента – «режим выбега».

Начальник смены наконец понимает опасность происходящего и командует аварийно заглушить реактор, но из-за давления пара в активную зону не удается опустить до конца стержни аварийной защиты. Мощность стремительно растет, начинается саморазгон реактора.

26 апреля 1986 года между 1:23:44 и 1:23:47 на ЧАЭС происходят два мощных взрыва. По международной шкале ядерных событий, эти взрывы на ЧАЭС имели самый высокий, 7-й уровень.

Чернобыльские хроники: Голоса тех, кто стоял лицом к лицу с катастрофой

Субботин Геннадий Иванович

На день аварии на ЧАЭС проходил службу в Штабе Гражданской обороны РСФСР в должности старшего офицера Отдела противорадиационной и противохимической защиты (далее - Отдел РХЗ).

Из воспоминаний Субботина Геннадия Ивановича

В соответствии с распоряжением Штаба ГО СССР я получил командировочное удостоверение и 27 августа 1986 года спецрейсом с Чкаловского аэродрома убыл для работы в составе оперативной группы ГО СССР (ОГ ГО СССР). Этим же рейсом летели офицеры штаба ГО СССР, Московского и Ленинградского военных округов и большая группа специалистов Всесоюзного научно-исследовательского института гражданской обороны (ВНИИГО).

ОГ ГО СССР размещалась в г. Чернобыле в здании горкома партии и руководила группировкой войск по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, которая насчитывала свыше 40 тыс. человек и 10 тыс. единиц техники.

На приемном пункте мне выдали рабочую одежду, респиратор и 2 дозиметра (ДКП-50 и ДПГ-03). Оформили пропуск «ВСЮДУ». Меня определили в состав разведывательного отдела, который проводил контроль радиационной обстановки в особой зоне. В эту зону входила территория самой АЭС и г. Припять. В августе 1986 года уровни радиации на территории, примыкающей к 4-му энергоблоку, составляли: на расстоянии 20 м – 60 р/ч, а на расстоянии 100 м – 5-10 р/ч.

В начальный период моей командировки я контролировал эффективность проведения дезактивационных работ на 1-м и 2-м энергоблоках, где уровни радиации внутри не превышали 0,1 р/ч, на примыкающей к ним территориях 0,5-1 р/ч. Эффективность работ была низкой. Часто через 1-2 дня достигнутое при дезактивации снижение уровня загрязненности сходило на нет, то есть уровни снова возрастали.

Только после проведения работ на 1-м и 2-м энергоблоках по герметизации помещений (взрывом были выбиты стекла, деформированы ворота), строгого соблюдения санитарно-пропускного режима и проведения повторной дезактивации внутренних помещений (на площади 862 тыс. кв.м) первый и второй энергоблоки были приняты комиссией. Это позволило уже в середине сентября провести пробный пуск этих блоков.

Однажды, в середине сентября 1986 года, на территории близ 2-го энергоблока, я встретил генерал-майора Тараканова Н.Д., который в Штабе ГО РСФСР был начальником Отдела боевой подготовки. Он меня хорошо знал и предложил мне поработать в его группе, задача которой заключалась в планировании и проведении дезактивационных работ на кровлях 3-го энергоблока. С переводом меня в эту группу он быстро договорился. И я, с 15 сентября, это был понедельник, приступил к работе в группе Тараканова Н.Д., который на ЧАЭС занимал должность первого заместителя командира в/ч 1972, временного Научного центра. В группу Тараканова Н.Д. входили не только офицеры, но и высококвалифицированные специалисты АЭС.

На крыше было сконцентрировано значительное количество высокоактивных материалов, выброшенных при взрыве на 4-м энергоблоке. Это были куски графитовой кладки, тепловыделяющие сборки (ТВС), ТВЭЛ, циркониевые трубки и пр. Мощности доз от отдельных предметов были слишком высокие (достигали несколько сот рентген в час) и весьма опасными для жизни человека.

Высокое начальство (правительственная комиссия, председатели ОГ МО СССР, ОГ ГО СССР), представители науки надеялись на робототехнику. Вертолетами несколько роботов были доставлены на крышу, но они не сработали. В условиях радиоактивного излучения аккумуляторы быстро сели, электроника и системы управления отказали. Попытки применить гидромониторы оказались безуспешными. Поэтому работы по очистке крыши с помощью робототехники и других технических средств оказались мало результативными. Оставался единственный вариант – провести расчистку завалов вручную с помощью простейших средств механизации.

16 сентября было принято решение привлечь к работам воинов Советской Армии (СА), подписанное Председателем Правительственной комиссии Щербиной Б.Е. При этом ответственность за радиационную безопасность и научно-практическое сопровождение работ на крыше 3-го энергоблока возлагалась на генерал-майора Тараканова Н.Д. Он приказал мне срочно провести расчеты по определению безопасного времени работы личного состава СА. По предварительным расчетам получалось время работы (наихудший вариант – уровень радиации 1000 р/ч и с учетом защиты воина) – 1 мин.

Данные разведки и мои расчеты по допустимому времени пребывания на крыше позволили подготовить Программу работ на две недели.

Для организации управления работами в особо опасной зоне группой генерал-майора Тараканова Н.Д. был оборудован специальный командный пункт (КП). Здесь находились крупномасштабные фотографии продуктов выброса (ТВЭЛ, ТВС, графит), были установлены мониторы и радиостанции для связи с дежурным по АЭС и ОГ Министерства обороны СССР. На КП проводился инструктаж командиров и старших групп, выдавались конкретные задания каждому воину. Кроме того, были оборудованы места по подгонке СИЗ, выдаче и установке индивидуальных дозиметров. Здесь проводилась проверка готовности группы к выходу в зону.

Для повышения ответственности за подготовку и проведение работ в особо опасных зонах, для всего командно-начальствующего состава СА, были разработаны конкретные функциональные обязанности.

На крыше были выставлены телекамеры, которые позволяли вести обзор и крупным планом рассматривать отдельные предметы.

Особое внимание уделялось подгонке СИЗ. На резиновый костюм крепились вырезанные из свинца толщиной 3 мм экраны на грудную клетку, на спину, для защиты спинного мозга – свинцовые плавки в виде бандажа. Для защиты затылочной части головы – свинцовый экран наподобие армейской каски, для защиты кожи лица и глаз от бета-излучения – щиток из оргстекла, для защиты ног – свинцовые стельки в бахилы или сапоги. Для защиты органов дыхания использовались респираторы («Астра» или РМ-2).

Для защиты тела – фартуки из просвинцованной резины, для защиты рук – просвинцованные рукавицы. Общий вес такого снаряжения составлял 20-25 кг. Эта защита позволяла снизить уровни радиации в 1,6 раза, но значительно сковывала движения.

19 сентября первая пятерка, экипированная в «радиационные доспехи» и проинструктированная, вышла в зону работ и, пользуясь лопатами, скребками, клещами, начала сбрасывать в разлом реактора куски графита, ТВЭЛы.

Через минуту все вышли. На КП все участники операции были проверены дозиметрами. За установленную дозу (10 рентген) никто не вышел.

Вслед за первой группой в зону очистки отправлялась очередная группа воинов. К концу дня было сброшено более 3 тонн радиоактивных отходов.

На следующий день, с учетом приобретенного опыта, мы подкорректировали наши планы (группы по 6 – 10 чел.). По итогам второго дня удалено с крыши почти 7 тонн радиоактивных отходов.

По мере очистки крыши уровни радиации медленно падали. Это позволило увеличить время пребывания в зоне проведения работ до полутора минут.

Почти две недели продолжалась «карусель» по дезактивации крыши 3-го энергоблока и только 1 октября Тараканов Н.Д. подвел общие итоги операции.

Всего в операции по дезактивации крыши третьего энергоблока приняли участие более 3 000 солдат и офицеров.

Так, 3 октября 1986 г. завершилась моя командировка в Чернобыль.

Брицкая Прасковья Лукьяновна

В 19 лет пришла в Молдавское управление гражданской авиации Кишиневского авиапредприятия работать бортпроводником. Все складывалось удачно: полеты, учеба в институте, выборы в Депутаты Советского района города Кишинева, инструктор службы бортпроводников.

Из воспоминаний Брицкой Прасковьи Лукьяновны

И вот настал тот трагический час для страны – 26 апреля 1986 года, когда понадобилась помощь гражданской авиации. В это время мы с экипажем на самолете Ан-24 выполняли по Украине закольцованный рейс, наш рейс немного задержался, и нас направили на отдых в гостиницу аэропорта Жуляны, где базировалась малая авиация в Киеве.

Утро 28 апреля 1986 года началось с необычной команды «На вылет!». Команда для нас показалась необычной, потому что по плану мы должны были вернуться на базу, в Кишинев. Командир корабля доложил экипажу, что нужна помощь Украине, специальное задание – вывезти больных из зоны бедствия, без лишних вопросов. Дополнительно уже в самом самолете пояснил, что на Чернобыльской атомной станции случилась беда. И еще добавил: «…никому без разрешения из самолета не выходить, «садимся» на грунт».

Первый ранний вылет произвел неизгладимое впечатление: в салон самолета заносили носилки с людьми через задний багажник (по конструкции самолета другого способа не было), спинки кресел опустили на сиденья, приспособлений для закрепления носилок не было. Вместе с больными находились их близкие и медики, другие пассажиры, которые могли двигаться самостоятельно, заходили в самолет, помогая и поддерживая друг друга. Некоторых больных на носилках размещали на полу в заднем багажнике. Тут же, на полу, располагались медики и родные, нужно было как можно больше людей забрать на борт. Главное было доставить этих пассажиров на большую землю живыми!

Летели в аэропорт Борисполь города Киев. Там, на самой дальней стоянке, нас уже ждал большой самолет Ту-134. Пассажиров переносили из самолета в самолет на носилках, и затем они продолжили свой путь до Москвы. В этот день мы совершили несколько вылетов – туда везли груз, почту, а обратно больных пассажиров. Рабочий день длился 12-13 часов, восемь часов сна и опять «на вылет»!

Мы не знали, что наши пассажиры – это пораженные радиацией первые ликвидаторы аварии, мы не понимали какую опасность эти рейсы несут для нас. К концу дня наш экипаж поместили в профилакторий аэропорта Борисполь под наблюдение врачей, что было необычно, так как экипажи малой авиации там не размещали, а на ужин налили 50 мл вина, что стало тоже большой неожиданностью для нас.

Подобные закольцованные рейсы выполнялись в течение трех дней: туда спецгрузы, обратно больных людей. После этого, по указанию медиков, выпускавших в полет, нас отправили на базу в Кишинев. Экипаж чувствовал себя плохо, как при сильном гриппе с остро выраженным герпесом. Весь экипаж прошел лечение под диагнозом «Грипп в тяжелой форме».

Спустя некоторое время меня вызвали в «Первый» отдел, разъяснили сложную ситуацию и рекомендовали продолжить участие в спасательной операции, так как я по первому образованию медик и больше принесу пользы, чем другие бортпроводники. Наш экипаж командировали в город Борисполь, и с 9 по 12 мая 1986 года, мы вывозили пострадавших, но уже без сопровождения медиков и родственников. Чаще всего пассажиры, в том числе солдаты, помогали себе сами, а также друг другу войти и выйти из самолета. Завозили необходимые грузы. Наш полный рабочий день продолжался по 12 часов, небольшой отдых и восьмичасовой сон и опять команда «на вылет»! С каждым рабочим днем все больше времени отводили на сон, т.к. трудно было поднять экипаж на вылет. По окончании командировки весь экипаж заболел уже знакомым «гриппозным герпесом». А с 1 июня 1986 года были запрещены все вылеты гражданской авиации в зону Чернобыльской аварии.

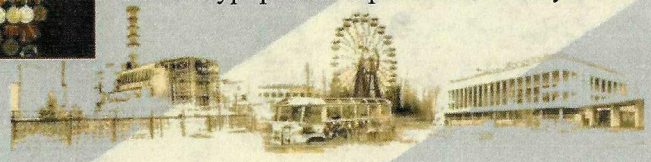
Якубовский Иосиф Болеславович

На момент аварии Иосиф Болеславович занимал должность инспектора Военно-мобилизационного управления (ВМУ) центрального аппарата МВД СССР.

Из воспоминаний Якубовского Иосифа Болеславовича

В первый день Пасхи 4 мая 1986 года в 11-м часу буквально из-за праздничного стола я был срочно вызван на службу. Наряду с другими функциями ВМУ МВД СССР курировала организацию двух из пяти служб

ГО СССР на особый период и военное время, это Служба охраны общественного порядка (ООП) и Противопожарная служба (ППС).

Лично начальником управления генерал-лейтенантом Пожидаевым Евгением Андреевичем мне была поставлена задача: в соответствии с предписанием руководства министерства немедленно убыть в УВД Черниговского областного исполкома для оказания помощи и контроля за отмобилизованием и сопровождения отряда ППС в район аварии ЧАЭС с дислокацией в п. Иванково.

В район отмобилизования я прибыл сначала поездом, затем служебным автомобилем только в ночь на 6 мая 1986 года. На месте меня уже ждали более 300 человек военнообязанных запаса, прибывших из райвоенкоматов и размещенных в сельском клубе, где так же находилось обмундирование со складов НЗ.

Что касается плана отмобилизования, можно сказать, что его не было. Пока велась работа по наведению порядка с военнообязанными запаса и материальными ресурсами НЗ, мы с руководством и офицерами УВД, на основании личных документов военнообязанных и штатного расписания готовили расстановку их по подразделениям отряда ППС. К утру 7 мая 1986 года документация была готова и на построении в 9:00 был зачитан приказ о сформировании отряда ППС по штатам и табелям военного времени, а также поставлена задача личному составу отряда по боевому слаживанию. После построения был благополучно организован в полевых условиях горячий чай и легкий завтрак с использованием расконсервированных из НЗ полевых кухонь и оборудования.

С 12:00 7 мая 1986 года подразделения отряда ППС приступили к боевому слаживанию, которое осуществлялось до вечера 8 мая 1986 года. На нем личный состав знакомился с внутренним распорядком, организованным в соответствии с Уставом ВС МО СССР, изучал должностные обязанности, осваивал технику и обучался действиям в составе подразделений по дезактивации и санитарной обработке. Вечером был зачитан приказ по отряду о формировании автоколонны и выдвижению в район дислокации в поселок Иванково. Наша колонна прибыла туда утром следующего дня, без происшествий и в полном составе. Нас встретил генерал-майор милиции Лаптев Николай Николаевич, который четко поставил перед нашим отрядом задачу по дезактивации и санитарной обработке объектов Чернобыльской АЭС.

12 мая 1986 года я был отозван в Москву для отчета о проведенной работе и медосвидетельствования.

В начале июня меня отправили в полк внутренних войск МВД СССР с той же задачей по отмобилизованию со стороны Белорусской ССР батальона специальных частей милиции (СЧМ) на особый период и военное время, который в качестве службы ООП предназначался для обеспечения охраны зараженной 30-километровой зоны атомной электростанции. По прибытию на место мы приступили к выполнению поставленных задач. 14 июня 1986 года я был отозван к постоянному месту службы, где наряду с выполнением прямых должностных обязанностей участвовал в подготовке сослуживцев к командировкам в зону Чернобыльской АЭС.

Большая часть сослуживцев нашего управления приняла участие в ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции в течение всего периода ликвидационных работ. Все участники были отмечены поощрениями руководства, а многие ведомственными и правительственными наградами, в том числе Орденом Мужества, был награжден член нашей Митинской районной организации полковник Бадаев Виктор Семенович.

Аниканов Сергей Алексеевич

В день, когда произошла авария на 4-м энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции, проходил обучение на последнем курсе образовательного заведения МО СССР. После окончания учебы был направлен в отдельный гвардейский батальон связи на должность начальника автослужбы. Летом 1987 года был откомандирован в 25-ю бригаду ордена Ленина МВО на должность командира инженерной роты.

Из воспоминаний Аниканова Сергея Алексеевича

В моем подчинении находилось 120 военнослужащих рядового, сержантского и офицерского состава. В штате роты числилось 80 единиц колесной и гусеничной техники, в состав которых

входили грейдеры, скреперы, экскаваторы, БАТы, ИМРы, трактора и тоннельные самосвалы Могилевского автозавода. Эта техника применялась для земляных работ по устранению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

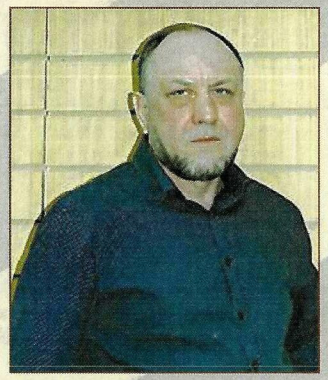
Ликвидация аварии потребовала усилий сотен тысяч военных и гражданских, включая инженерные подразделения вроде моей роты. Работы велись в условиях высокой радиации, с использованием тяжелой техники для засыпки обломков и предотвращения дальнейшего выброса. Люди и машины работали в буквальном смысле на износ. Подъем осуществлялся в 4:00 утра, а отходили ко сну не раньше 23:00 вечера. Возникшие в течение дня поломки и неисправности оборудования устранялись ночью заместителем командира по технической части, который в таких случаях оставался в автопарке, расположенном рядом с 1-м энергоблоком ЧАЭС. Остальной личный состав убывал в казармы, расположенные в 30 км от атомной станции. Место постоянной дислокации служило для принятия пищи, помывки в бане и отдыха, чтобы на следующий день с утра приняться за работу по дезактивации местности вокруг объекта.

Благодаря самоотверженному труду своих подчиненных я получал грамоты, благодарности, медали. Особенно хочу отметить командира второго взвода старшего лейтенанта Бродского Александра. За время командования ротой небоевых потерь среди личного состава не было – все вернулись к своим семьям после выполнения священного долга перед человечеством.

Я вернулся к своему месту службы после ввода в эксплуатацию 3-го энергоблока в середине декабря 1987 года.

Юсипов Сяит Хайдярович

Проходил службу в рядах Советской армии с 1983 по 1985 года в г. Белорецк Башкирской АССР. По увольнению в 1985 году из рядов Советской армии прибыл в свое родное село Большое Рыбушкино.

Из воспоминаний Юсипова Сяита Хайдяровича

14 мая 1987 года в с. Большое Рыбушкино мне и другим военнообязанным односельчанам были переданы повестки о явке в распределительный пункт г. Дзержинск Нижегородской области в связи с чрезвычайной ситуацией в стране – катастрофой на Чернобыльской атомной электростанции. По приезду нас осведомили о том, куда мы будем направлены в соответствии с приказом командующего в/ч 26784, начальника штаба майора Куликова. В распределительном пункте совместно с военнообязанными односельчанами мы проходили медицинскую комиссию по годности для прохождения поставленных военных задач нашими властями.

После удачного прохождения комиссии, мы проходили учение по ликвидации катастрофы на ЧАЭС в течение четырех дней, где нам рассказывали об опасных предметах, веществах, к которым нельзя было прикасаться, особенно трогать голыми руками. Говорили об обязательном использовании специальных средств химзащиты: противогазов и респираторов, таких как Р-2 (одноразовая полумаска) и У-2К (промышленная полумаска), для защиты от радиоактивных частиц.

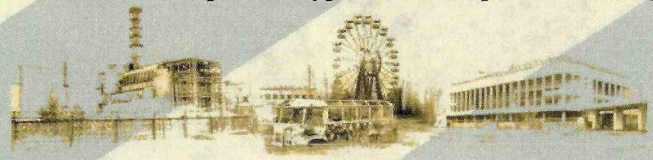

После успешного прохождения четырехдневного обучения нас совместно с рядовыми боевыми товарищами, прапорщиками, офицерами отправили в зону ЧАЭС на товарном поезде с музыкальным сопровождением – оркестром и барабанами.

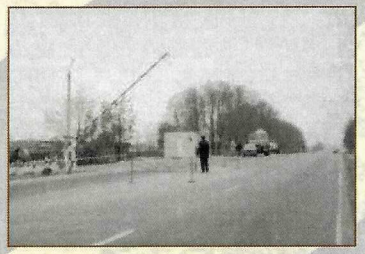
По прибытии на территорию Чернобыля нас заселили в военно-палаточный лагерь в г. Припять (от Припяти до зоны радиации – 50 км). Ели, пили и спали в палатках. Рядом с палатками были бани, где мы мылись после выполнения боевой задачи.

Нам были поставлены следующие задачи:

1. Построить железную дорогу, проложить рельсы. 3-й и 4-й энергоблоки находились поблизости друг к другу, а 3-й энергоблок нужно было запустить в работу для дальнейшей перевозки урана. Мы строили железную дорогу,

прокладывали рельсы, но рельсы облучались и нам сразу не удавалось быстро выполнить свою задачу. Приходилось выжидать 3-4 дня и заново менять рельсы.

2. Построить болтовой и поддонный мосты через Днепр.

Находились мы на территории 55 дней. Я помню красивый, открытый, освобожденный город Припять. Каждый день, когда нас везли от штаба до рабочей зоны на военных КАМАЗах, нас по несколько раз останавливала военная милиция для дезактивации. Техника, работающая в зоне заражения, подвергалась радиации, поэтому дезактивировали технику с использованием различных методов, в том числе с помощью смывания специальными растворами для того, чтобы смыть радиоактивные частицы с поверхности.

Мы строили железную дорогу около 3-го энергоблока, во время работы каждые 5 минут летали вертолеты и поливали территорию какой-то жидкостью, похожей на молоко, засыпали песок, который затвердевал и становился корочкой. Перед каждым началом работ дозиметристы проверяли уровень радиации на месте работы, если уровень радиации был невысокий – мы работали, если уровень был критический – работать запрещалось. Очень хотелось пить, стояла невыносимая жара, а работать приходилось в респираторах, но нам всем выдавали воду.

Каждый вечер, по возвращении с работ, заходили в баню, купались, мылись, снимали грязную одежду, получившую дозу радиации, переодевались в чистую, ужинали в столовой. Каждое утро у нас было построение, на нем поощряли лучших работников грамотами, где мне также вручили почетную грамоту.

После 55-дневного выполнения боевой задачи нас отправили домой товарным поездом, на каждой станции выпивали для снятия стресса совместно с офицерами, как они говорили: «Нам всем осталось жить 5 лет». Когда мы вернулись, нас никто не встречал, мы все разъехались по домам в родные семьи.

Мне, как ликвидатору последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, была установлена доза облучения 5,18 р/ч.

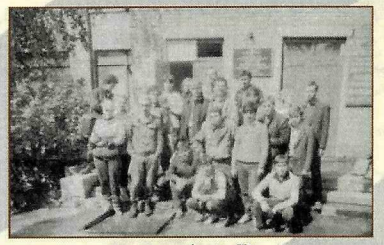
Кваша Наталья Игоревна

По направлению Николаевского областного комитета Ленинского коммунистического союза молодежи Украины в Чернобыле была дважды: с 11 по 14 июля 1986 года и с 9 по 14 сентября 1986 года в составе концертных бригад по культурному обслуживанию участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и строителей объекта «Укрытие».

Из воспоминаний Кваши Натальи Игоревны

В пятницу, 11 июля 1986 года, в 10:00, мы собрались у областного комитета ВЛКСМ. Пришел автобус, мы загрузились и поехали. Уже ночью наша бригада приехала в г. Дымер, где прошли дезконтроль. Там к нашей бригаде присоединился корреспондент газеты «Красная звезда», от которого мы узнали последние новости о ситуации на станции. Нас разместили в гостинице.

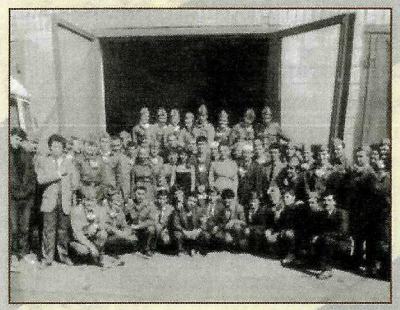
Утром 12 июля 1986 года мы выехали на концерт в 25-ю бригаду химзащиты. Прошли дезконтроль, получили пропуск, въехали в 30-километровую зону. Дороги отличные! Оказывается, многие дороги в 30-километровой зоне были построены военными строителями уже после аварии, в начале мая. Вдоль дороги везде стояли таблички: «Выезд на обочину категорически запрещен!», «Осторожно, заражено!», «Вход в лес и сбор его даров категорически запрещен!».

Мы проезжали через пустые села. На деревьях был обильный урожай черешни, вишни и яблок, на грядках много клубники, во дворах распахнутые калитки, стоят ведра, грабли, разбросаны детские игрушки, а кое-где на веревках сушилось белье. Подъехали к пункту пропуска в зону отчуждения. Зона отчуждения – это кольцо длиной 197 км, огороженное колючей проволокой в 16 рядов под током и с сигнализацией.

Видны трубы 3-го и 4-го реакторов. Часть, в которую нас привезли, располагалась всего в 12 км от Чернобыльской АЭС. В тот день мы давали концерт прямо в поле, лил дождь, но никто не расходился. После концерта мы обменялись с ребятами новостями и номерами телефонов, чтобы позвонить их родным.

Уезжать не хотелось, но нас уже ждали в соседней инженерной части.

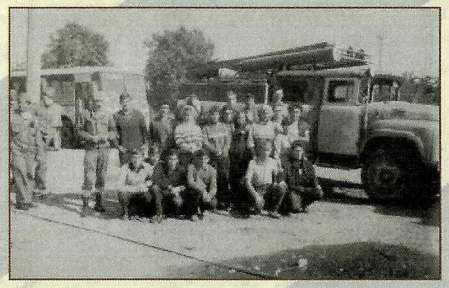
Ее личный состав строил объект «Укрытие» («Саркофаг»). Дали концерт для них, после чего вернулись обратно в 25-ю бригаду химзащиты для третьего концерта уже при свете фар грузовиков. Уставшие, мы вернулись в гостиницу г. Дымер уже в 1:40 ночи.

После недолгого сна, уже в 6:30 утра мы выехали в Чапаевскую дивизию на концерт для 2-й смены. После концерта нас пригласили выступить в полку обеспечения, размещенном в Белоруссии, куда мы и направились. Проезжали через Чернобыль: вертолетная площадка, кладбище техники, мешки с песком для обваловки реки Припять, железные конструкции для стены могильника 4-го энергоблока, мокрые, вымытые дезраствором улицы. На домах – флаги, оставшиеся с 1 мая, а в музыкальной школе – оставленные музыкальные инструменты, на балконах жилых домов висит белье.

И вот мы приехали в Белоруссию, концерт наша бригада устроила прямо на кузове грузовика с опущенными бортами. А до реактора всего 4,5 км.

14 июля 1986 года в 6:30 мы выехали на концерт в поселок Николаевский, где земляки строят дома для переселенцев из зоны отчуждения. Но не смогли пройти дезконтроль, из-за чего нас отправили на пункт дезактивации. Только после дезактивации мы смогли со второго раза пройти контроль и выехали из 30-километровой зоны. Концерт в поселке Николаевский прошел отлично, мы записали телефоны строителей, чтобы позвонить родным, и наконец-то отправились домой!

Вторая поездка состоялась уже в сентябре 1986 года. На месте нас встретил представитель Чапаевской дивизии, мы получили пропуск и въехали в 30-километровую зону. Заселились в армейской палатке в расположении части. На этот раз предупреждающие об опасности таблички вдоль дороги попадались гораздо раньше, чем в июле, сразу за Киевом.

Во второй поездке нашу бригаду с концертами ждали в парке пожарных машин «Припять-2», в Управлении строительства № 605, Международном молодежном лагере «Голубые озера», а также в 26-й бригаде химзащиты, личный состав которой работает внутри реактора, ротация личного состава проводится каждые 10 дней. Далее мы отправились в уже знакомую с июля 25-ю бригаду химзащиты. Но прямо во время концерта в поле по тревоге подняли роты химразведки и химзащиты. Как потом оказалось, на станции произошел очередной выброс, поэтому нам предложили выступить на следующий день уже на 1-м реакторе. Но и этот концерт не состоялся из-за приезда комиссии МАГАТЭ, поэтому 13 сентября 1986 года мы уехали обратно домой.

Попов Виктор Иванович

Ученый, всецело преданный своему делу, посвятил свою научную жизнь решению актуальных проблем дозиметрии в области здравоохранения. Закончил среднюю школу с золотой медалью в 1953 году, а в 1959 году окончил Московский Инженерно-физический Институт. С 1963 года и до конца жизни работал в Институте Биофизики Минздрава СССР в области дозиметрии ионизирующих излучений и по этой тематике защитил кандидатскую диссертацию в 1971 году. Затем занимался решением вопросов дозиметрии в практике лучевой терапии. С 1986 года стал заведующим лабораторией № 53 ИБФ Минздрава СССР.

Виктор Иванович – выдающийся специалист в области дозиметрии внутреннего облучения. Он автор и соавтор более 150 научных работ, многие из которых были удостоены дипломов и наград, в том числе медалей ВДНХ, по некоторым из них были выданы авторские свидетельства на изобретение. Высокие деловые качества и компетентность позволили ему оперативно организовать биофизический контроль в рамках ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, куда он выехал одним из первых, а в дальнейшем выезжал на регулярной основе. По причине секретности проводимых работ, мы не можем описать их здесь детально. Согласно справке Института Биофизики, Виктор Иванович был на ЧАЭС девять раз – дважды в 1986 году, трижды в 1987, в 1988, в 1989 годах и дважды в 1990 году.

Попов Виктор Иванович скончался 14 мая 2001 года в клинической больнице № 6 г. Москвы (теперь Федеральный Медицинский Биофизический Центр им. А.И. Бурназяна). В решении экспертного совета от 25 декабря 2001 года написано Заключение: «Миелодиспластический синдром, приведший к смерти, связан с воздействием неблагоприятных факторов при работе по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС».

Виктор Иванович, как истинный ученый, относился к своей болезни и лечению как к научному эксперименту, ведя дневник наблюдений, который впоследствии стал дополнительным материалом для изучения этой болезни. Он мужественно и с достоинством прошел этот тяжелый путь до конца. Семья и близкие друзья Виктора Ивановича хранят светлую память об этом Человеке и настоящем гражданине нашей страны!

Сорокин Михаил Иванович

Прошел службу в рядах Советской Армии в 1974-1976 гг. в Морском флоте г. Североморска.

12 сентября 1986 года Сорокин Михаил Иванович получил повестку из военкомата г. Москвы и был направлен в командировку в г. Припять в составе в/ч 74161 для ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. По прибытию на место получил спецодежду и задание. Принимал участие в расчистке завалов на крыше 3-го энергоблока. Расчищать приходилось вручную, так как техника не выдерживала и давала сбои от сильной радиации. Вскоре после полученной дозы облучения в 20,1 р/ч был переведен в пищеблок, где проработал строителем до 24 декабря 1986 года. Всего в опасной зоне он пробыл 102 дня.

К сожалению, последствия радиации проявились позже, уже в 2008 году Михаил Иванович получил инвалидность II группы, а 07 января 2017 года скончался от онкологии и ИБС. Память о его подвиге живет в сердцах родных и близких. Не жалея себя, он вступил в тяжелую схватку с невидимым врагом, отдав свою жизнь ради спасения жизней других людей. Михаил Иванович всегда будет примером самоотверженного исполнения служебного долга и патриотизма!

Супруга, Сорокина Валентина Михайловна, с 2014 года по настоящее время занимается общественной деятельностью – является заместителем председателя в местном отделении «Союз «Чернобыль» района Митино. Совместно с председателем Бурмаком Валерием Васильевичем они ведут прием ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а также их вдов, помогают в решении важных вопросов, организации и проведении памятных дат 26 апреля и 30 ноября.

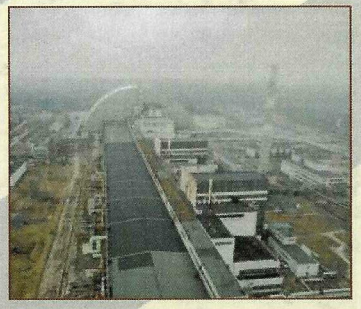

Жизнь после катастрофы

Многие полагают, будто после катастрофы 1986 года жизнь в чернобыльской зоне прекратилась навсегда. Однако это неверно. В самом Чернобыле продолжали жить и работать около двух тысяч сотрудников по вахтовому графику. Здесь находился административный центр зоны отчуждения, функционировал магазин. Спустя пять лет после аварии из-за пожара, возникшего в машинном зале, был выведен из эксплуатации 2-й блок. Ещё спустя пять лет остановили 1-й блок. И, наконец, 15 декабря 2000 года был окончательно остановлен последний работающий 3-й энергоблок, превратив станцию из поставщика энергии в ее потребителя.

Ранее в городе Припять размещались крупные предприятия, обеспечивавшие жизнедеятельность работников, поступление электроэнергии, водоснабжение и канализацию. Но после остановки электростанции город словно вымер. Сегодня сюда приезжают лишь официальные группы делегаций и организованные группы туристов. Территория вокруг пораженной зоны активно заселена дикими животными: преобладают кабаны, часто встречаются лоси, лисы и даже волки.

Над разрушенным 4-м энергоблоком построили временный бетонный «Саркофаг», который просуществовал тридцать лет. В ноябре 2016 года его закрыли новым защитным куполом, который, по прогнозам специалистов, рассчитан на столетнюю эксплуатацию. Именно столько времени потребуется для полного демонтажа аварийного реактора и безопасной ликвидации всего радиоактивного материала, включая приблизительно 150 тонн ядерного топлива.

Сколько жизней на самом деле унесла катастрофа на Чернобыльской АЭС, не известно до сих пор, хотя после нее прошло уже 40 лет. Количество ликвидаторов и очевидцев событий только в первые дни доходило до сотни тысяч. Хотя многие участники тех трагических событий уже ушли из жизни, среди нас остаются те, кто продолжает жить и помнить. Большинство из них являются членами Региональной общероссийской организации «Союз «Чернобыль» Москвы». Так, на Митинском кладбище каждый год, следуя устоявшейся традиции, 26 апреля, в День почитания тех, кто участвовал в устранении последствий радиационной катастрофы, они собираются вместе, чтобы воздать память тем участникам ликвидации последствий аварии, которых уже нет в живых, их героизму и верности долгу перед Отечеством, возложить цветы к памятному мемориалу в честь жертв и ликвидаторов трагедии на ЧАЭС.

Многие из ликвидаторов, завершив свою миссию, впоследствии обзавелись семьями, а некоторые регулярно встречаются с бывшими коллегами, бок о бок трудившимися в условиях повышенной опасности. За проявленное мужество и самоотверженность большинство из них было удостоено государственных наград и медалей. Так, например, к 20-летию памяти жертв радиационных катастроф 25 апреля 2006 года Брицкая Прасковья Лукьяновна была приглашена в кабинет Кремлевской резиденции Президента РФ, где ей лично Владимир Владимирович Путин вручил награду – медаль «За спасение погибавших».

С 2001 года Прасковья Лукьяновна работает в школе учителем, преподает «Основы безопасности и защита Родины», где рассказывает подрастающему поколению много реальных историй из жизни авиации, рассказывает о трагических событиях на Чернобыльской АЭС, предупреждает об опасностях в разных сферах нашей жизни.

Прасковья Брицкая: Спасать людей я начала еще на небесах

За весомый вклад в дело ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Попов Виктор Иванович был награжден Орденом Мужества.

Он пользовался заслуженным авторитетом и уважением, поддерживал научные контакты, участвовал в совместных работах со специалистами предприятий Минатома, ЦГСЭН, с зарубежными коллегами. В Институте Биофизики Виктора Ивановича все ценили и уважали за высокий профессионализм, он принимал активное участие в общественной жизни Института, являясь настоящим лидером по духу. Кроме того, он был заботливым мужем, добрым отцом и мудрым дедушкой.

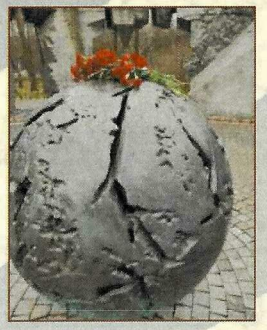
Аниканов Сергей Алексеевич был награжден Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий медалью «За отличие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации» 05 апреля 2016 года.

Аниканов
Сергей
Алексеевич

В связи с тем, что многие солдаты и офицеры были призваны военкоматами Москвы и Подмосковья, он поддерживал с ними связь, у некоторых побывал в гостях. Бывшие сослуживцы были благодарны Сергею Алексеевичу за внимательное и заботливое отношение к ним. Вклад его роты в 1987 году способствовал стабилизации зоны, хотя полная остановка ЧАЭС произошла только в 2000 году.

Юсипов Сяит Хайдярович женился в 1988 году, год спустя у него родилась дочь, а в 2002 году родился сын. Хотя дети родились после событий в Чернобыле и считаются детьми первого поколения, у них были определенные заболевания, но врачи не оценивали их как следствие дозы облучения отца.

Мы никогда не забудем то опасное время, те события, которые произошли на Чернобыльской АЭС, ведь это была самая страшная атомная катастрофа, которая затронула весь мир ввиду своей масштабности. Память об участниках и ликвидаторах последствий будет жить в поколениях. Их подвиг – пример истинного патриотизма, безграничной любви к своему Отечеству.

Светлая память о тех, кто на пределе своих сил работал, преодолевая последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции, навсегда останется в наших сердцах!

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ
ЛИКВИДАТОР
АНИКАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

За успехи в социалистическом соревновании по достижению результатов 70-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции, высокую организованность, дисциплину и самоотверженность при выполнении Правительственного задания по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Начальник штаба в/ч 35752 ГУТИН
Политработник ЗАГУРНЫЙ

7 сентября 1987г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

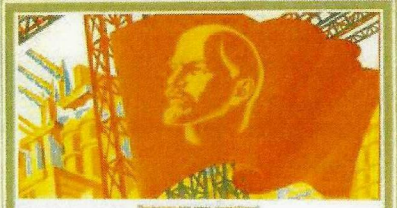
ПОДПОЛКОВНИКУ
ГОЛУБЕВУ ВЯЧЕСЛАВУ ДМИТРИЕВИЧУ

За мужество, отвагу, высокие морально-политические и психологические качества, проявленные при выполнении Правительственного задания по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции им. В.И.Ленина.

Командование благодарит за образцовое выполнение патриотического долга перед Родиной.

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 35356
МАЙОР - ЕВСЕЕВ -
ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА ЧАСТИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
КАПИТАН - ТЕРЕНЧЕВ -

14 мая 1988 года.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

КОМАНДИРУ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 46467

В Вашего военнослужащего для выполнения Правительственного задания был призван военнослужащий АНИКАНОВ Сергей Александрович.

В ходе проведения работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, он проявил высокую политическую сознательность, стойкость и мужество. За время командировки подобрал и достиг высоких результатов в ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС военнослужащий АНИКАНОВ С.А. механизатор пользуется авторитетом командования части, имеет грамоты и благодарности от начальника оперативной группы отборочной комиссии.

Просим Вас довести до сведения части о примерном выполнении лейтенантом АНИКАНОВЫМ С.А. своего конституционного долга перед Социалистической Родиной.

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 35752
ПОДПОЛКОВНИК - ТУРОВ -
ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА ПО ПОЛИТ.ЧАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК - ЕВСЕЕВ -

За нашу Советскую Родину!

БЛАГОДАРНОСТЬ

Уважаемая Клавдия Никитична Ваш сын ГОЛУБЕВ Вячеслав Дмитриевич выполнил ответственное задание Коммунистической партии и Советского правительства по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, безупречно выполняет свой служебный и патриотический долг, проявляет высокую политическую сознательность и высокую ответственность.

В этом и Ваша заслуга как матери, воспитавшей достойного сына.

Желаем Вам, уважаемая Клавдия Никитична крепкого здоровья, большого счастья и долгих лет жизни.

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 35356
В.ТКАЧЕВ

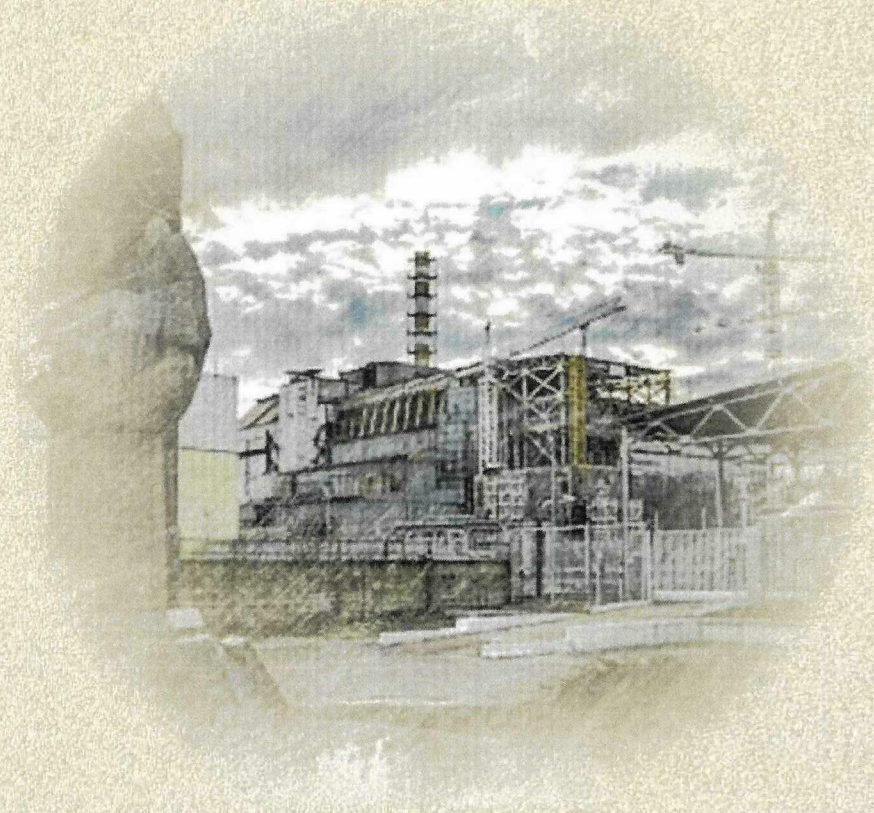

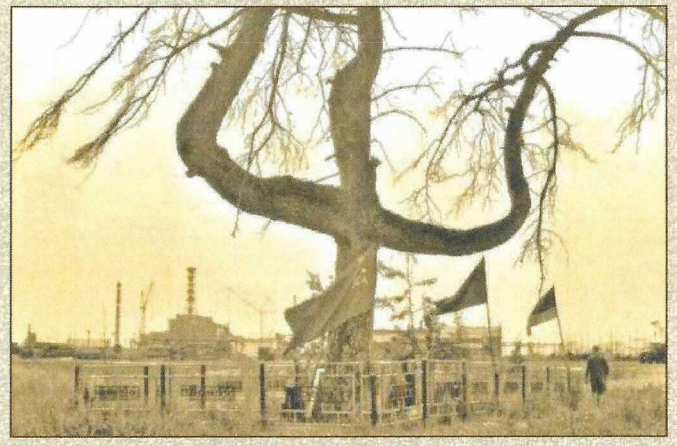

Буклет подготовлен и издан по заказу управы района Митино города Москвы

26 АПРЕЛЯ. ДЕНЬ, КОГДА ВРЕМЯ ОСТАНОВИЛОСЬ

Москва 2026